

**М. Г. Абдушелишвили, В. П. Алексеев,
С. А. Арутюнов, О. Исмагулов,
И. М. Семашко**

СОВМЕСТНЫЕ СОВЕТСКО-ИНДИЙСКИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНДИИ В 1974—1975 ГГ.

Группа советских антропологов и этнографов в составе пяти человек, авторов данной статьи, работала в Индии с 13 ноября 1974 г. по 11 февраля 1975 г. по программе совместных работ Института этнографии АН СССР и Индийского статистического института (ИСИ). В ее задачи входило: 1) изучение основных эндогамных групп Республики Индии для получения общей антропологической характеристики ее современного населения; 2) получение коннексионных данных, пригодных для сопоставления с данными, полученными индийскими антропологами в Индии, и советскими антропологами в СССР и за его пределами; 3) использование по возможности наибольшего количества разных по своему характеру программ для более широкого сопоставления антропологических материалов с данными других авторов; 4) обследование каждого объекта по всем системам одновременно с целью исследования возможностей интегрирования результатов, полученных по разным программам; 5) изучение соотношения между расовой и кастовой структурой народов Индии с последующим установлением морфологических «расстояний» между кастами разных региональных групп; 6) исследование проблем расогенеза в Южной Азии, расселения представителей европеоидной расы и генетических взаимоотношений между народами Индии и южных районов Советского Союза; 7) обмен опытом полевых и камерально-лабораторных работ между советскими и индийскими специалистами.

Программы проводившихся исследований была достаточно широка. Часть измерений вели советские участники рабочей группы, часть — индийские коллеги, состав которых несколько варьировал в зависимости от района работы, но общее руководство и организационную работу неизменно осуществлял К. Ч. Малхотра. Мы работали по конвейерной системе, где каждый обследуемый индивид проходил ряд программ, осуществлявшихся разными специалистами. Эти программы включали:

1. Паспортизацию индивида с определением этнической и кастовой принадлежности и круга брачных связей, а также определение таких дискретно варьирующих признаков (генетических маркеров), как обволошение ушной раковины, обволошение средней фаланги пальцев, сцепление пальцев, складывание рук, пигментация языка (проводил К. Ч. Малхотра).

2. Антропометрию и антропоскопию — 14 измерений лица и головы плюс визуальное определение пигментации глаз, волос, кожи и форм мягких частей лица (вела М. Г. Абдушелишвили).

3. Соматометрию — 45 измерительных и 6 описательных признаков телосложения (вел В. П. Алексеев).

4. Дерматоглифику — отпечатки ладоней и пальцев (программу вели С. В. Комне и П. М. Фульмали).

5. Серологию — определение групповых факторов крови, белковых фракций сыворотки крови, ферментов (проводилась В. Н. Мукерджи и С. Ч. Банерджи).

6. Изучение цветной слепоты и чувствительности к вкусу фенилтиокарбамида (программу вел Ч. С. Бадал).

7. Параллельно с исследованием взрослых индивидов брался контингент подростков для одонтологических слепков и дерматоглифических отпечатков. Программы вели И. М. Семашко (одонтология) и О. Исмагулов (дерматоглифика).

8. Этносоциологические исследования, в рамках которых собирались этнографические сведения о режиме и характере питания, уходе за младенцами, брачных нормах, межэтнических взаимоотношениях и истории обследованных групп (проводились С. А. Арутюновым и И. М. Семашко).

9. Фотографирование — снимались все обследованные взрослые индивиды в трех нормах (фас, профиль и три четверти) — выполнялось П. Рочем и О. Исмагуловым.

Советские специалисты прибыли в Дели 13 ноября и были там до 18 ноября. Это время ушло на согласование планов и программ работ, составление и печатание необходимого тиража многочисленных бланков, различные организационные мероприятия. Параллельно мы посетили некоторые научные учреждения: Национальный музей, Археологическую службу Индии, кафедру антропологии Делийского университета. 20 ноября мы прибыли в г. Пуну — древний центр Махараштры, одного из крупнейших штатов Индии. Если в 1971 г., в первый полевой сезон совместных исследований, работа велась в окрестностях Дели, среди некоторых групп населения Северо-Западной Индии, то на этот раз решено было сосредоточить усилия на Махараштре, штате Западной Индии.

Штат Махараштра расположен в своеобразной контактной зоне между областями Северной Индии, подавляющее большинство жителей которой говорит на языках индоарийской группы, и Южной Индии, где преобладают дравидийские языки (на востоке страны сходное положение занимает Орисса). В языке маратхи лингвисты находят многие следы контактов с дравидийскими языками¹. Явные черты влияния Южной Индии несут традиционно-бытовая культура, верования, брачные нормы населения этого региона.

Свыше 6% (2,3 млн. чел.) жителей этого штата составляют так называемые зарегистрированные племена. Так в Индии обозначают представителей древнего, коренного населения страны, сохраняющего и в наши дни своеобразный хозяйственно-культурный облик и не интегрированного в кастовую структуру индусского общества.

В сезоне 1974—1975 гг. обследовались кастовые (среди них представители двух брахманских каст) и «племенные» эндогамные группы различного ранга, в основном отражающие структуру этого региона: брахманы дешастха (Deshastha) и брахманы читпаван, или конканастха (Chitpavan или Konkanastha); маратха — крупнейшая сословно-кастовая группа, представляющая основное земледельческое население Махараштры, подкаста прабху — чандрасения-каястха-прабху; махары — одна из неприкасаемых в прошлом каст Махараштры; а также три «племенные» группы — собственно бхилы, эндогамное подразделение бхиллов — бхилы паора (Pawga), каткари или катходи. Кроме того, в Бомбее обследовались парсы — этноконфессиональная группа выходцев из Ирана. Во время пребывания в Калькутте удалось также обследовать группу санталов округа Хугли.

¹ А. М. Дьяков, Национальный вопрос в современной Индии, М., 1963, стр. 141.

Брахманы Махараштры составляют около 7% населения штата (по переписи 1931 г.— 968 757 чел.)². Они подразделяются на 12 эндогамных каст, из которых можно указать 5 наиболее многочисленных: дешастха, читпаван (конканастанха), сарасват, кархада и чарак.

Брахманов дешастха по переписи 1931 г. было 302,5 тыс. чел. Эта брахманская каста, широко расселена по всему Махараштрийскому плато между реками Тапти и Кришна.

Брахманы дешастха, по мнению исследователей³, — наиболее древняя брахманская группа, ранее других сложившаяся в Махараштре. Название касты — дешастха, возможно, означает «жители Деша» — так традиционно называется внутреннее плато Махараштры (округа Насик, Пуна, Шолапур) в отличие от других областей. Дешастха — буквально «местные», или «коренные». Дешастха подразделяются на две эндогамные подкасты — ригведи-брахманов и яджурведи-брахманов (последователи Черной и Белой Яджурведы). Браки между членами подкаст запрещены, хотя разрешается совместная трапеза.

Дешастха ригведи-брахманы занимают южные районы Махараштры и граничащие с ней области штатов Карнатак и Андхра Прадеш. И. Карве указывает, что браки между дешастха-брахманами Махараштры, Карнатака и Андхра Прадеш — довольно частое явление. Распространены кровнородственные (кросскузенные) браки — матрилатеральные (с дочерью брата матери) и патрилатеральные (с дочерью сестры отца), а также брак с дочерью сестры (чаще всего старшей сестры). Следует отметить, что косангвинные (кровнородственные) браки характерны для некоторых южноиндийских народов.

Другая крупная брахманская группа — читпаван, или конканастанха-брахманы, насчитывали по переписи 1931 г. 119 611 чел. Считается, что название касты — читпаван (читполи, читплунас) — произошло от небольшого городка Читплун в Конкане (округ Ратнагири) — места, откуда они расселялись по внутренним районам Махараштры. Во времена Шиваджи (1627—1680) — выдающегося маратхского полководца, основателя державы маратхов, — а более интенсивно уже в XVIII в., во времена пешв, когда после смерти Шиваджи власть захватили министры — «пешвы», в основном из числа читпаванов, члены этой касты расселились из прибрежных районов Махараштры на запад, на плато Декана. Сейчас их можно встретить практически там же, где и дешастха-брахманов. Говорят читпаван-брахманы на конкани — диалекте маратхи (по мнению некоторых исследователей, конкани — отдельный язык)⁴.

С 1715 г. каста стала называться конканастанха (выходцы из Конкана). Это произошло во времена правления пешвы Баладживишванатха (выходца из этой касты). В этнографической литературе отмечается своеобразие физического облика членов этой касты — более светлая кожа, большой процент светлых (серых и серо-зеленых) глаз, свидетельствующих о северном их происхождении. Среди читпаван-брахманов кровнородственные браки запрещены, что также косвенно может указывать на их происхождение из Северной Индии. Сами конканастанха возводят себя к североиндийским гауд-сарасват-брахманам. В отличие от дешастха брахманов, являющихся в массе сельской группой, конканастанха — наиболее урбанизированная группа населения.

Чандрасениа-каастха-прабаху — претендующая на кшатрийское происхождение и занимающая высокое положение каста наследственных писцов и делопроизводителей. Общая ее численность по

² Здесь и далее численность приводится по «Census of India, 1931», vol. VIII, pt. I, p. 415 (это последняя перепись, которая дает численность населения по кастовому составу).

³ I. K a r v e, Maharashtra. Land and its people, Bombay, 1968, p. 18.

⁴ «Народы Южной Азии» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1963, стр. 35.

переписи 1931 г. достигала 22 тыс. чел., они расселены в основном в округах Тхана, Колаба и Большом Бомбее.

По преданиям, каста происходит от легендарного Чандрасены, кшатрийского правителя Аудха (современный Уттар Прадеш)⁵. Упоминания о касте встречаются в этнографических памятниках Махараштры уже в раннем средневековье. Каястха занимали высокие посты при правящих династиях Декана — министров, писцов, сборщиков земельных налогов; в это время они получили титул дешпандитов (дешпанде). Во время Шиваджи отдельные члены касты достигли очень высокого социального положения. Каста дала армии Шиваджи ряд крупных полководцев и государственных деятелей. Из нее вышло много представителей интеллигенции. Сейчас члены касты живут в основном в Бомбее и Пуне. Каста была предложена для исследования индийскими антропологами как явно не местная. В дальнейшем предполагается ее сопоставление с каястхами Северной Индии, от которых, возможно, она и произошла.

Маратха — группа каст земледельцев — исследовались в районе Пуны. В научной литературе их обычно объединяют с кунби — основной земледельческой группой Махараштры. Чаще всего говорят о своем образном комплексе маратха-кунби, в котором маратха занимают более высокое социальное положение; вместе они составляют около 50% населения Махараштры⁶. Традиционным занятием маратха всегда было земледелие (причем они выступали часто как землевладельцы) и военное дело. Кунби, как и маратха, составляли и составляют основную массу крестьянства Махараштры и были основной частью армии Шиваджи.

На протяжении длительного времени существовали брачные связи между этими кастами (как правило, маратха брали жен из кунби).

Начиная с середины прошлого столетия идет и политическое сближение этих каст, взаимовыгодное для обеих сторон. В западных районах Махараштры сейчас большинство кунби называют себя маратхами, стремясь повысить тем самым свое социальное положение. Маратха же во время выборных кампаний опираются на избирателей-кунби.

Махары — одна из групп каст Махараштры, в прошлом называвшихся неприкасаемыми, ныне именуемых «зарегистрированными» кастами. Каста делится на ряд территориальных эндогамных подкаст. По переписи 1961 г. махаров насчитывалось 2 млн. 789 тыс. Традиционным занятием касты испокон веков была уборка нечистот, удаление трупов умершего скота из деревень, служба в качестве сторожей, посыльных. Раньше даже тень махара считалась оскверняющей. В деревнях дома махаров образуют своеобразные кварталы — махарвада, в стороне от основного поселка.

Стремясь повысить свой социальный статус, освободиться от клейма неприкасаемости, подавляющая часть махаров с 1956 г. перешла в буддизм и стала называться «нава-буддха» — новые буддисты. Оставшаяся небольшая часть исповедует индуизм.

Правительство Индии предоставляет махарам, как и другим «зарегистрированным» кастам, определенные льготы при получении образования, жилища и т. п.

Обследованные нами нава-буддха (махары) Пуны живут в особых районах города, где им предоставлены муниципалитетом типовые дома.

В наши дни махары — одна из наиболее урбанизирующихся каст из числа низких. Большой приток махаров идет в крупные города, на промышленные предприятия Бомбея, Тханы, Нагпура, где они работают на текстильных, сигаретных фабриках, сахарных заводах.

Основной базой наших исследований в Пуне служил Деканский колледж, научно-исследовательское учреждение, пользующееся мировой

⁵ «The ethnographical survey of Bombay», Monograph № 1, Bombay, 1903, p. 3.

⁶ I. K a r v e, Указ. раб., стр. 76.

известностью благодаря проводимым в нем исследованиям в области археологии и лингвистики. Сотрудники колледжа и его директор, известный лингвист С. Гхатаге, отнеслись к нам с большой доброжелательностью и оказали ценную помощь в организации работы. В Деканском колледже долгое время работала крупный этнограф и антрополог И. Карве. После ее кончины лаборатория антропологии в колледже закрылась, а ее ученик и помощник Кайлаш Чандра Мальхотра перешел на работу в Антропологический отдел ИСИ. Именно он был назначен ответственным за организацию нашей работы в Индии и подобрал группу сотрудников, работавших совместно с нами, а также самостоятельно выполнявших ряд программ. Не будет преувеличением сказать, что большей частью успеха нашей работы мы обязаны его энергии, организаторскому таланту, энтузиазму, а также тому авторитету и влиянию, которыми он пользуется в научных учреждениях Пуны, где проработал многие годы.

Существенную помощь нам оказала также кафедра антропологии Пунского университета, из числа выпускников которой была набрана большая часть наших сотрудников — Чандракант Шах, Поль Роше, Васундра Широле, Каниз Ахмадия, Намита Бхонсле. В составе нашей группы были также сотрудники Пунского медицинского колледжа С. Л. Катте и Р. С. Куте и сотрудник Ахмаднагарского педагогического колледжа С. В. Кхомне. Постоянно работал с нами также серолог антропологического отдела ИСИ Вишванатх Мукерджи. Значительное содействие мы получили и от отдела общей медицины в госпитале им. Сасуна в Пуне, возглавляемого Г. С. Сайнани.

С 6 по 13 декабря мы находились на крайнем севере штата, в округе Дхулия, где сходятся границы штатов Махараштра, Гуджарат и Мадхья-Прадеш. Здесь, в предгорьях хребта Сатпура, недалеко от районного центра Шахада, мы изучили в ряде деревень две этнически близкородственные популяции — бхилов и паора, которые в отличие от изучаемых до этого групп кастового происхождения принято относить к категории племен. Язык их в этом районе имеет переходные черты от гуджарати к маратхи, происхождение свое они связывают с Гуджаратом и раджпутами и населяют горные районы и предгорья на стыке всех указанных штатов, а также Раджастхана. В районе Шахада бхилы живут попеременно с кастовыми индусами, но все же преимущественно в чисто бхильских или бхильско-паорских деревнях, лишь изредка включающих несколько семей иного происхождения — хариджанов (бывших неприкасаемых), торговцев-гуджаратцев и других. Изученные нами бхилы Шахады уже несколько десятилетий переселены с гор на равнину, в связи с чем их образ жизни, питание, материальная культура несколько изменились.

Возвратившись из этой поездки в Пуну, группа советских и индийских антропологов несколько дней провела за первичной обработкой собранного материала. Затем советские антропологи 15 декабря вылетели в Калькутту, где находились по 28 декабря. В это время мы приняли участие в работе международного симпозиума «Новейшие направления в статистике», посвященного памяти П. Ч. Махаланобиса. На биометрической секции советские участники совместных работ сделали сообщения, которые вызвали интерес присутствовавших индийских и иностранных коллег. Тематика этих сообщений включала результаты антропологических исследований в Индии в 1971 г. (М. Г. Абдушелишвили), за ряд лет в Казахстане (О. Исмагулов), разработку нового статистического подхода к определению межгрупповых генетических дистанций (В. П. Алексеев) и статистический подход к анализу памятников материальной культуры (С. А. Арутюнов).

Несмотря на интенсивную работу симпозиума, удалось параллельно организовать антропологическое обследование племенной группы

санталов в деревнях округа Хугли, примерно в радиусе 100 км от Калькутты. Выбор этой группы был мотивирован тем, что она наиболее многочисленна и репрезентативна среди мундаязычных племен Индии, от которых, по мнению некоторых индийских ученых, ответились некогда предки бхиллов. Поэтому для сравнения эта группа представляла наибольший интерес.

Хотя санталы Хугли уже несколько поколений живут в бенгальском окружении, в отдельных кварталах и поселках крупных бенгальских деревень, они в значительной мере сохраняют ряд специфических черт языка, костюма, жилища, многие особенности в питании — меньшее по сравнению с бенгальцами потребление молока, но склонность к мясной пище; большую роль в сезонном питании играют пресноводные моллюски. Потребление рыбы одинаково характерно для санталов и бенгальцев. В организации работы среди санталов большую помощь нам оказал руководитель отдела антропологии ИСИ Канти Пакраси. На этом этапе работы индийские сотрудники нашей группы все были работниками ИСИ: С. Банерджи, Ч. С. Бадал, С. К. Мишра, А. С. Нар, А. Д. Кар.

29 декабря советские антропологи вновь прибыли в Дели, где по приглашению Индийского статистического института вместе с другими участниками симпозиума присутствовали на церемонии открытия нового комплекса зданий института, которой руководила премьер-министр Индира Ганди, а затем приняли участие в работе 62-го Всеиндийского научного конгресса. Сообщений мы здесь не делали, а были лишь наблюдателями, а также участвовали в некоторых дискуссиях и обсуждениях.

9 января группа наша прибыла в Бомбей, где по 22 января в том же составе, что и в Пуне, проводились антропологические исследования. Был добран недостававший численно до заданной нормы контингент популяций брахманов и каястха, основное же внимание было уделено обследованию этнической группы парсов.

С 23 января по 3 февраля работа велась вновь в Пуне и в находящихся на пути между Бомбеем и Пуной деревнях, в которых была изучена племенная группа каткари (этническая группа, говорящая на диалекте маратхи, но сохраняющая много архаичных черт в своем хозяйственно-бытовом укладе).

С 4 по 11 февраля советские антропологи находились в Дели, где совместно с К. Ч. Мальхотрой подвели предварительные итоги проделанной работы и вместе с директором института Ч. Р. Рао составили перспективный план работ на будущее. С большой признательностью мы должны отметить, что Ч. Р. Рао, несмотря на то, что он был крайне занят руководством ИСИ и организацией симпозиума, постоянно уделял неослабное внимание работе нашей группы. 11 февраля советские антропологи вылетели из Дели в Москву.

Итак, всего за сезон 1974—1975 гг. изучено 10 эндогамных групп.

Численность лиц, обследованных по антропометрической программе, варьирует от 91 до 126 человек, численность лиц, прошедших остальные программы, в ряде случаев несколько ниже или же выше, но в целом контингент достаточно велик в каждом случае, чтобы полученные средние данные можно было считать статистически представительными.

Собранный в процессе полевых исследований обширный материал в последующем должен быть обработан сотрудниками ИСИ с применением новейшей статистической методики и вычислительной техники. Однако предварительные выводы, касающиеся морфофизиологической характеристики изученных нами групп, можно сделать уже на нынешнем этапе обработки и осмысления данных, собранных в 1971, 1974 и 1975 гг.

Процентное распределение признаков, дифференцирующих большие расы, в изученных группах (в процентах)

Признаки		Брахманы Де-шастха (риг-веди)	Брахманы Чит-паван	Маратха	Чандрасения-каястха	Махары	Парсы	Бхилы	Бхилы-паора	Коткари	Сангалы
Цвет кожи	светлых (3—11)	2,15	17,70	1,87	3,88	—	50,50	—	—	—	—
	смуглых (12—21)	84,94	78,13	73,84	94,18	86,96	48,49	20,63	30,53	0,96	3,00
	темных (22—35)	12,91	4,17	24,29	1,94	13,04	1,01	79,37	69,47	99,04	97,00
Форма волос	тугих и прямых (1+2)	89,13	81,91	79,21	78,64	74,16	70,53	95,93	93,48	89,32	86,60
	узковолнистых и курчавых (4+5)	2,17	1,07	4,95	5,83	2,25	5,26	—	2,18	2,91	4,12
Цвет волос	черных: № 27	87,32	75,31	77,38	91,04	61,43	84,21	79,80	95,83	94,74	80,23
	№ 4	12,68	23,46	22,62	8,96	38,57	15,79	20,20	4,17	5,26	18,60
	№ 5	—	1,23	—	—	—	—	—	—	—	—
	светлых (прочих)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цвет глаз	темных (1—4)	92,40	74,23	87,85	92,23	83,70	98,99	83,33	87,37	91,43	84,00
	светлых (5—11)	7,60	25,77	12,15	7,77	16,30	1,01	16,67	12,63	8,57	16,00
Рост бороды	слаборазвитых (1+2)	35,57	25,53	36,17	21,74	35,09	18,83	80,52	54,52	80,77	75,86
	сильноразвитых (4+5)	17,76	27,66	19,15	23,19	17,54	37,64	2,60	19,69	2,56	3,45
Эпикантус	% наличия	—	2,06	1,87	1,94	1,10	—	17,26	3,16	4,76	7,00
Ширина носа	34—36	25,80	27,84	18,69	35,29	16,30	35,35	21,43	21,05	22,33	11,11
	35—42	74,19	75,26	85,05	79,41	84,78	68,68	87,30	69,47	84,47	81,81
	40—50	22,58	16,49	28,04	17,65	32,61	8,08	32,54	25,26	33,01	36,36
Переносье	1	—	—	1,87	—	2,17	—	6,35	3,16	7,62	20,00
	2	10,86	39,18	62,62	42,72	67,39	13,13	80,95	65,26	73,33	76,00
	3	59,14	60,82	35,51	57,28	30,44	86,87	12,70	31,58	19,05	4,00
Поперечный профиль спинки носа (выступание носа)	1	—	—	0,93	—	—	—	5,56	—	2,86	6,00
	3	84,95	81,44	68,23	89,32	66,30	36,97	50,00	66,32	40,95	36,00
Положение осей ноздрей	1	9,68	1,03	17,76	1,94	20,65	—	17,46	4,21	15,24	17,00
	2	52,69	55,67	55,14	46,60	57,61	19,19	67,46	29,47	80,95	69,00
Профиль верхней губы	1	34,41	28,12	39,05	23,53	44,56	12,37	44,00	45,74	63,54	46,46
Толщина верхней губы	3+4	20,65	17,70	17,14	7,84	7,61	4,13	16,00	17,02	15,83	33,33
	1	9,78	10,42	6,67	18,63	6,52	37,11	8,00	12,77	12,50	4,04
Толщина нижней губы	3+4	73,63	68,79	64,76	50,50	49,99	50,51	57,15	54,26	58,33	74,75
	1	2,20	1,04	0,95	6,93	—	6,19	9,79	1,06	1,04	1,04
Угол горизонт. профиля	1	—	3,13	3,74	0,97	4,35	3,03	3,97	2,10	0,95	3,00
	2	8,60	6,25	26,17	13,59	27,17	4,04	53,97	28,42	35,24	46,00
	3	91,40	90,62	70,09	85,44	68,48	92,95	42,0	69,48	63,81	51,00

По нашему мнению, большинство изученных групп, безусловно, характеризуется целым комплексом морфологических признаков, характерных для южных европеоидов вообще. Среди таких групп прежде всего надо назвать парсов, гуджаров, чандрасения-каястха-прабху, читпаванов, раджутоов, дешастха (ригведи), ахиров и джатов. Все эти группы характеризуются преобладанием светлой кожи, узких форм носа, высоким переносьем и поперечным профилем спинки носа, сагиттальным расположением ноздрей, ортохейличной губой, сильно развитой бородой, отсутствием монголоидных особенностей века и резкой горизонтальной профилировкой лица. Конечно, среди этих групп замечаются некоторые отклонения. Например, среди читпаванов до-

Средние остальных признаков в изученных группах

Признаки	Брах- маны дешаст- ха (ригве- ди)	Брах- маны чит- паван	Мара- тха	Чанд- расе- ния- кайстха	Махары	Парсы	Бхилы	Бхилы- паора	Катка- ри	Санта- лы
Число обследован- ных	93	97	107	103	92	99	126	95	105	100
Длина тела	165,07	166,30	164,02	165,73	162,88	166,81	161,41	162,58	159,67	159,2
Продольный диа- метр	187,70	187,91	185,75	186,29	186,14	186,17	184,73	183,29	181,10	184,6
Поперечный диа- метр	146,10	148,40	144,14	145,31	142,76	153,23	139,40	142,16	135,77	141,8
Головной указатель	77,80	78,64	77,62	78,0	76,18	82,50	75,46	77,52	75,04	76,1
Скуловой диаметр	133,40	135,20	134,24	131,75	135,35	138,02	133,25	132,98	128,66	133,4
Морфологическая высота лица	117,05	118,88	118,25	118,67	117,83	123,23	115,70	117,86	114,29	117,1
Высота носа от бро- вей	51,35	52,01	51,02	52,82	50,90	56,54	48,35	50,21	46,97	48,4
Ширина носа	37,67	36,80	38,21	36,02	38,60	36,05	38,54	37,88	38,39	38,8
Носовой указатель от бровей	73,98	71,07	75,12	70,43	76,14	64,55	80,55	75,69	82,04	79,8
Профиль спинки но- са, % выпукл.	37,63	46,39	27,10	58,25	26,09	63,23	24,60	33,70	16,19	36,00
Толщина обеих губ	19,37	19,01	19,16	18,20	19,25	16,46	19,25	19,20	20,09	21,3
Горизонт. профили- ровка лица	2,91	2,88	2,66	2,84	2,64	2,90	2,38	2,67	2,63	2,4
Выступление скул	1,75	1,15	1,29	1,16	1,37	1,08	1,70	1,60	1,50	1,6
Высота переносья	2,59	2,61	2,34	2,57	2,28	2,87	2,06	2,28	2,11	1,8
Ширина глазной щели	2,10	1,13	1,06	2,14	2,04	2,13	2,00	1,99	1,98	1,9
Наклон глазной ще- ли	2,24	2,11	2,30	2,77	2,36	2,38	2,42	2,33	2,27	2,4
Складка верхнего века, % наличия	61,40	54,64	54,21	56,00	40,22	59,60	62,70	50,50	66,67	87,0
Цвет глаз	1,92	1,73	1,88	1,92	1,84	1,99	1,83	1,86	1,91	1,8
Цвет волос, балл 2	8,85	7,94	8,20	9,26	7,19	8,62	8,33	9,62	9,52	8,2
Положение основа- ния носа	1,77	1,87	1,59	1,73	1,70	1,99	1,52	1,60	1,38	1,2
Выступление крыльев носа	2,23	2,15	2,34	2,18	2,22	2,04	2,37	2,22	2,51	2,4
Профиль верхней губы	1,67	1,78	1,66	1,81	1,56	2,07	1,56	1,54	1,37	1,5
Рост бороды	2,84	3,04	2,85	3,04	2,84	3,32	2,18	2,71	1,86	2,1
Рост бровей	2,36	2,36	2,29	2,19	2,10	2,18	2,01	1,97	2,02	1,9
Волосы на груди	2,37	2,78	2,39	2,47	2,24	3,49	1,38	1,82	1,16	1,3
Эпикантус, % на- личия	—	2,06	1,87	1,94	1,10	—	17,26	3,16	4,76	7,0
Форма волос	1,13	1,19	1,26	1,28	1,28	1,37	1,04	1,10	1,14	1,1
Цвет кожи	2,11	1,86	2,22	1,98	2,13	1,51	2,79	2,69	2,99	2,9
Поперечный про- филь спинки носа	2,85	2,81	2,67	2,89	2,66	2,97	2,44	2,66	2,38	2,3
Положение осей ноздрей	2,35	2,42	2,09	2,50	2,01	2,81	1,98	2,25	1,88	1,9
Толщина верхней губы	2,11	2,07	2,10	1,89	1,93	1,67	2,08	2,04	2,03	2,2
Толщина нижней губы	2,73	2,73	2,65	2,45	1,51	2,45	2,57	2,53	2,59	2,7

вольно высок процент прохейличных и толстых губ, среди раджпутов также замечается определенный процент толстых губ. Среди брахманов дешастха (ригведи) встречаются лица с прохейличной и толстой губой, а также со слабо развитой бородой. У ахиров встречаются низкое переносье, толстые губы и около 4% эпикантуса. Среди джатов отмечены относительно плоские лица и т. д. Однако все эти формы в

названных группах не выходят за пределы нормальных вариаций антропологических признаков в европеоидных группах вообще. Что же касается других групп, то среди них явно замечаются признаки, характерные для других больших рас. На антропологическое своеобразие этих групп, по нашему мнению, следует обратить особое внимание.

Группа каткари характеризуется наиболее темной кожей, наиболее широким носом, низким переносьем, уплощенной формой спинки носа, высоким процентом поперечно расположенных ноздрей, преобладанием прохейлических форм профиля верхней губы, довольно высоким процентом толстых губ, наибольшим количеством лиц со слабо развитой бородой и значительным процентом лиц с малым горизонтальным профилем лица. Конечно, даже в данном случае мы не имеем дело с резкой выраженностью экваториальных черт в антропологическом типе, но трудно отрицать не только наличие, но даже и преобладание экваториальных черт в группе каткари.

Наибольшее количество признаков, отличительных от европеоидных форм, отмечено в группе санталов. Они характеризуются очень темной кожей, наибольшим количеством широких носов, наибольшим количеством лиц с низким переносьем и поперечным профилем спинки носа, сравнительно большим процентом лиц с поперечными ноздрями и прохейлической верхней губой, с наиболее толстыми губами, преобладанием лиц со слабым развитием бороды, определенным числом лиц с монголоидной складкой века и высоким процентом уплощенных форм лица. В данной группе в высокой степени представлены как признаки, характерные для экваториальной (негроидной) расы, с одной стороны, так и для азиатско-американской (монголоидной) — с другой.

Примерно такими же соотношениями характеризуются изученные нами обе бхильские группы, но в данном случае еще более выражены черты азиатско-американской расы. Эти группы характеризуются высоким процентом лиц с темной кожей, широким носом, поперечными ноздрями, с прохейлическими, толстыми губами, со слабо развитой бородой и со слабо профилированным лицом. Причем как раз в основной бхильской группе констатирован наибольший процент монголоидной складки века.

Среди оставшихся трех групп маратхов, махаров и джулаха в той или иной степени представлены характерные черты всех основных трех рас.

В расовой и этнической истории Индии есть еще немало спорных и неясных моментов, но в самом общем виде на уровне современной науки для затронутых здесь районов Северной, Центральной и Западной Индии она рисуется следующим образом⁷.

Уже в III тысячелетии до н. э. в долине Инда существовала высоко развитая харапская цивилизация, носители которой предположительно говорили на дравидийских языках, включаемых рядом лингвистов, наряду с индоевропейскими, семито-хамитскими, картвельскими и многими другими языками, в ностратическую надсемью. В физическом облике этого населения, очевидно, преобладали признаки европеоидной большой расы.

В дальнейшем территория Северной и Северо-Западной Индии испытала ряд вторжений новых волн населения, шедших преимущественно с северо-запада, которые в основном могли лишь усилить роль

⁷ См., например: N. N. Cheboxarov, A. A. Zoubov, Essential problems of India's ethnical anthropology, «XXVIII International Congress of Orientalists (Canberra, 1971)», М., 1970; С. А. Арутюнов, Н. Н. Чебоксаров, Протоиндийская цивилизация и современные дравиды, «Сообщения об исследовании протоиндийских текстов», I, М., 1972, стр. 158—164; Н. Н. Чебоксаров, Новые данные по этнической антропологии Индии, «Очерки экономической и социальной истории Индии», М., 1973, стр. 3—19; А. А. Зубов, Первые итоги одонтологических исследований в Индии, там же, стр. 20—27.

европеоидного компонента в облике ее населения. Среди важнейших таких вторжений надо отметить миграции индоарийских племен (II тысячелетие до н. э.), племен саков (рубеж нашей эры) и белых гуннов, или эфталитов (около V в. н. э.). С другой стороны, т. е. с северо-востока, шли иные влияния, выразившиеся в распространении в Северной и Центральной Индии культуры медных кладов, связываемой с продвижением племен, говоривших на языках группы мунда. Языки мунда, по существующим ныне представлениям, ближе всего к мон-кхмерским языкам. Есть предположения, что такие племена, как бхилы, первоначально были мундаязычными⁸. Естественно предполагать в антропологическом облике этих древних племен наличие как австралоидных, так и монголоидных компонентов.

Что касается древнейшего населения Центральной, Западной и Южной Индии, в частности Деканского нагорья и Западных Гхат, включающих и нынешнюю Махараштру, то здесь, очевидно, исконным было население веддо-австралоидного облика, т. е. относящееся к экваториальной большой расе.

Не исключено, что некоторая примесь монголоидных черт могла быть занесена на территорию Северной Индии не только мундаязычными племенами, но и независимо от них эфталитами, а также позднее мусульманскими переселенцами из Средней Азии, но вряд ли она могла быть существенной.

Рассматривая изученные нами группы гуджаров, читпаван-брахманов, дешастха-брахманов, чандрасенья-каястха-прабху, раджпутов, ахиров, джатов, можно констатировать, как уже отмечалось, резкое преобладание в их физическом облике европеоидных компонентов. Наибольшей выраженностью таких черт характеризуются, естественно, парсы, сравнительно недавние выходцы (VIII в. н. э.) из Центрального Ирана. Все остальные группы, очевидно, в основном формировались на территории Северной Индии, и они являются относительно поздними пришельцами на территории Махараштры. Некоторая доля черт, характерных для экваториальной и азиатско-американской больших рас, очевидно, должна быть объяснена небольшой примесью аборигенного для Западных Гхат и Декана австралоидного по физическому облику населения, а также проникавших с востока мундаязычных племен. Более высокая доля этой примеси среди дешастха-брахманов, чем среди читпаван-брахманов, соответствует несколько более низкому по сравнению с последними статусному положению их во внутренней иерархии каст среди брахманов.

Что касается основной составляющей части махараштринского этноса, а именно маратхов и махаров, то в их формировании, очевидно, сыграло свою роль весьма интенсивное в Западной Индии смешение пришлых и аборигенных компонентов, которое на территории Северной Индии коснулось лишь наиболее низких в кастовой иерархии групп, таких, как джулаха⁹.

Более или менее сбалансированное соотношение черт, характерных для азиатско-американской и экваториальной больших рас, отмечаемое среди санталов, бхилов и паора, отражает, очевидно, исконный среди предковых для них племен баланс австралоидных и монголоидных компонентов. Лишь среди каткари преобладает австралоидный компонент, который позволяет видеть в них, как это предполагалось индийскими этнографами ранее, в значительной своей части потомков древнего аборигенного населения Западных Гхат.

Продолжение совместных советско-индийских антропологических исследований будет способствовать дальнейшей разработке проблем, затронутых в этом сообщении.

⁸ Подробнее об этом см. И. М. Семашко, Бхилы. Историко-этнографическое исследование, М., 1975.

⁹ Об этом см. «Сов. этнография», 1972, № 6, стр. 119—129.